

"Понятно." - кивнул Хирузен, и, к её удивлению, Наруто добавил: "А мне нет."

Пытаясь подтолкнуть его в нужное направление, Темари объясняла с большим терпением, чем это необходимо: "В процессе "Омия" участники, выбранные для потенциального брака со мной, называются кандидатами. Казекаге-сама будет выступать в роле Накодо моего "Омия", и он уже выбрал кандидата, который очень поможет моей деревне."

Растерянное лицо Наруто насторожило её, а его голос подтвердил её подозрения: "Накодо?"

"Накодо служит посредником между мной и кандидатами, помогая в исследованиях, представлении и деталях, лежащих в основе окончательного решения." - объяснила ему девушка к его удовлетворению. "Учитывая его широкий круг влияния и интеллект, мой уважаемый отец взял на себя смелость исследовать и выбирать кандидатов для меня, однако, поскольку он действительно заботится обо мне, он был достаточно любезен, чтобы позволить мне предложить свою кандидатуру для его одобрения."

Повернувшись к сбитому с толку Наруто с озадаченной ухмылкой, Хирузен спросил Темари: "И ты хочешь, чтобы Наруто-кун был твоим кандидатом?"

Пытаясь нагнать как можно больше румянца на щёки и шею, Темари нервно заявила: "Да, я бы хотела, Хокаге-сама."

"Чтооооо!" - продолжительно протянул Наруто с широко раскрытыми глазами, прежде чем выйти из своего оцепенения, чтобы указать: "Н-но ты не ... Я имею в виду, мы даже не знаем друг друга, по-этому, как ты можешь лю-любить мен...?"

"Со временем, я могу влюбиться в тебя." - перебила Темари. Поскольку настал момент самой рискованной части её плана, она деликатно объяснила: "Я выбрала Наруто-куна, потому что, за исключением Гаары, он самый сильный Генин, которого я когда-либо видела, - и сила важна не только для меня, но и для моего уважаемого отца, Накодо моего "Омия" и Казекаге. Представление Наруто позволит мне узнать его как личность, и если он продемонстрирует свою силу зрителям во время финального теста экзаменов, мой отец может задержать или даже закончить процесс со своим кандидатом."

Темари низко поклонилась, и вложив в свой голос столько печали и надежды, сколько смогла искусственно изобразить, произнесла: "Я знаю, что поклялась исполнить свой долг перед моей деревней, перед нашим народом, и мне хотелось бы верить, что я сделаю это, однако, если это вообще возможно, я хотела бы избежать этого неизбежного союза с незнакомцем так долго, как только смогу. Я прошу прощения, Хокаге-сама, Наруто-кун, я понимаю, что злоупотребляю вашей добротой и использую вас - я, должно быть, кажусь очень эгоистичной, чтобы просить об этом, - но до тех пор, пока я не увидела Наруто, сражающегося со своим товарищем на предварительном этапе, я полностью ожидала, что меня выдадут замуж сразу после экзаменов на Чунин. После того, как он победил Учиху-куна, я сразу же почувствовала, что это он должен быть моим спутником жизни."

"Разве ваш Казакаге не сочтёт это предательством?" – с сомнением поинтересовалась Кохару, глядя прямо на Баки-сэнсэя.

По кивку Темари, Баки протянул вперёд официальный свиток, и в то же мгновение с потолка появился охранник Хокаге в маске и взял его, прежде чем снова исчезнуть. Через пять секунд рядом с Хирузеном появился шиноби в маске и протянул ему проверенный документ. Офис на мгновение погрузился в тишину, пока Хирузен использовал свою чакру, чтобы раскрыть официальное письмо, которое её отец лично написал.

"Мой почтенный отец одобряет мой выбор." – ответила Темари. "В этом письме, Хокаге-сама, вы найдёте его слова с объяснением. Он предпочёл бы, чтобы я вышла замуж за того, кого я выберу, – даже если это не будет прямая любовь. Тем не менее, из-за давления оказанного Советом и размышляя о будущем нашей деревни, он должен будет выдать меня за сына богатого купца, если я не смогу найти кого-то подходящего."

Хотя каждая часть истории – ложь; это официальная ложь, подкреплённая печатями и подписанная верхушкой Суны. Документ, который она первым же делом сожжёт дотла, после успеха их внезапной атаки на Коноху.

Пока Хирузен читал письмо, которое Темари убедила написать отца, чтобы гарантировать успех её плана, куноичи Суны обратилась к Наруто: "Я вовсе не настаиваю на том, чтобы ты женился на мне в ближайшее время, Наруто-кун. Это правда, что мы совсем не знаем друг друга, но если мы согласимся на процесс Омиай и мой отец убедит старейшин, что наш союз скажется благополучно на деревне, мы сможем оставаться помолвленными в течение многих лет и, по крайней мере, успеем узнать друг друга, а также познакомиться с нашими семьями."

"Правда?" – спросила Наруто, и она легко уловила намёк на интерес в его голосе.

"Хоть я и не думаю, что у Наруто-куна в настоящее время есть девушка,..." – заговорил Хирузен, и после паузы добавил: "...однако, если он уже нашёл кого-то, кого любит..."

"Если так, то всё в порядке." – заверила их Темари, догадываясь, куда именно клонит старый Сарутоби. "Я ни в коем случае не хочу ограничивать Наруто-куна. Мы можем быть просто друзьями, гулять друг с другом или делать всё, что нам будет удобно, и всё равно отменить это в любой момент."

Затем Хирузен спросил: "А ты бы предпочла объявить об этом публично, или...?"

"В этом нет необходимости, Хокаге-сама." – заверила Темари. "Пока нужные люди поставлены в известность, – это всё, что имеет значение."

Затем в комнате воцарилась тревожная тишина. Лицо Канкуро было скрючено в суровой гримасе, почти сердитой, Наруто просматривал письмо, написанное её отцом, а Третий Хокаге задумчиво повертелся на стуле туда-сюда, после чего встал и выглянул в широкое окно. Настал

хрупкий момент истины для Темари. Она изложила разумную потребность, которую для них не составит труда удовлетворить. Затем она сможет использовать последние три недели месяца, чтобы приблизиться к Узумаки без вмешательства Конохи и манипулировать им, ведя их всех к совместной гибели.

Хотя у неё были переживания и тревога на счёт того, что сирота и, возможно, извращенец Узумаки Наруто станет её первым сексуальным партнером, – она не могла думать об этом в данный момент. Для начала эта чаша весов должна склониться в пользу её отца, прежде чем она сможет позволить себе стресс по поводу проституции.

Атмосфера в комнате застыла в напряжении, и все, казалось, ждали решения задумчивого Каге и белокурого Генина, однако никто не ожидал, что молчание прервётся появлением гигантского призыва, который взорвался в этом плане существования посредством белого клубящегося дыма вдалеке. Глядя в большое окно офиса Хокаге, тёмно-зелёные как изумруды глаза Темари удивленно расширились при виде ржаво-красной жабы в большом синем жилете 'хаппи' в далёком лесу. Амфибия размером с гору с лезвием 'досу' на бедре возвышалась над высоким лесом, окружающим Коноху, и все ниндзя в кабине ощутили лёгкие волны землетрясения, которые она, должно быть, вызвала. Несмотря на дальнейшее расстояние, Темари увидела, как гигантская жаба выпустила большое облако дыма из своей трубки 'кисеру', а также оранжево-жёлтую точку, скачущую по её голове. Однако с того места, где она находилась, Темари не могла разглядеть, чем именно являлась эта точка.

Хирузен рассмеялся своим неторопливым повторяющимся смехом и повернулся к Узумаки, который тоже подошёл к окну, чтобы увидеть получше, после чего фыркнул: "Ха! Я так и знал!"

"Ну разве это не интересное развитие событий?" – раздался голос Хокаге, после того как жаба исчезла в огромном облаке белого дыма.

Темари нервничала до появления гигантской жабы, а теперь и вовсе пребывала в замешательстве. Почувствовав, что потеряла контроль над направлением диалога, она повторила в надежде, что не испортила свои шансы: "Как единственной дочери Казекаге, мой отец позволил мне представить своего собственного кандидата в предварительный список. Процесс отбора включает в себя этап исследования кандидата, который требует, чтобы я в достаточной степени познакомилась с Узумаки Наруто, – что важно, потому что я хочу представить его как можно скорее. От моего внимания не ускользнуло, что он уникален – важен для Конохи – и я не хочу причинять излишнего беспокойства нашим союзным нациям."

"Ты здесь, чтобы спросить моего разрешения." – заявил Хирузен, возвращаясь на своё место в сопровождении ликующего Наруто рядом с ним.

"Да, Хокаге-сама." – согласилась Темари. "Я попросила о встрече, чтобы чётко прояснить свои намерения. Я хотела бы провести время с Узумаки-куном и познакомиться с ним поближе. Это не помолвка, однако, если всё пройдёт без инцидентов, я хотела бы, чтобы Наруто стал моим мужем."

Глаза Наруто не могли расширяться больше, чем уже были. Блондин даже забыл дышать, пока Сарутоби не похлопал его по спине, чтобы он снова пришёл в себя. После неловкого момента Темари нервно предложила: "Я буду рада ответить на любые ваши вопросы..."

Хирузен повернулся к всё ещё ошеломлённому Наруто, и решил спросить вместо него: "Ты бы не возражала против "сопровождения"?"

Хоть куноичи и была против этого, но не могла так ответить, потому что это могло натолкнуть их на скрытый мотив. Когда Темари уверила старого лидера Конохи, что она согласна на это, Хирузен повернулся к Наруто и произнёс: "Если ты действительно хочешь стать Главой Клана, да и вообще лидером людей, я чувствую, что это будет хорошей возможностью для тебя научиться взвешивать варианты ситуации - преимущества и недостатки. Поэтому я оставлю решение за тобой."

"Это неразумно!" - раздался сбоку голос Кохару. "Это политическое решение, и его должен принять Хокаге."

"Он слишком молод, чтобы видеть будущие последствия принятых в настоящее время безобидных решений." - добавил Химура.

Казалось бы, выйдя из оцепенения, Наруто ответил им: "Я уже не молод. Я знаю, что Суна и Коноха всегда будут союзниками, я просто... этого не ожидал, вот и всё."

Хотя Темари мысленно усмехнулась его замечанию, когда он снова обратил на неё внимание, она почувствовала решающую тяжесть момента. С её критической оговоркой на счёт того, чтобы быть шлюхой для своей деревни, запертой в непроницаемой коробке, процветание её деревни - амбиции её отца - это то, что имело значение для Темари. Она почувствовала радостное облегчение, когда Наруто произнёс: "Я, угхм, согласен. Я имею в виду, что на самом деле не думаю о браке и прочем. До этого мне ещё предстоит многое сделать."

"Я чувствую то же самое." - ответила Темари, вопреки надежде, что ей удастся избежать наказания отца, если она просто помастурбирует ему или, на худой конец, сделает минет.

"Тем не менее." - голос Наруто звучал так, будто ему трудно думать, что ещё раз подтвердило её убеждение в том, что она никогда не сможет увлечься кем-то с низким интеллектом. Тем не менее, он, кажется, смог выразить вторую мысль, когда продолжим: "Ух, если я смогу помочь..." Её надежды вскоре начали рушиться, когда он в конечном итоге закончил: "На самом деле, я действительно не понимаю, почему именно я. Я имею в виду, всё то, что ты рассказывала об "Омиай" и твоём Тоу-чане имеет смысл, но вот чего я не понимаю, так это тебя. У меня такое чувство, что тебе нравятся по-настоящему умные парни."

Темари не ожидала, что блондин сделает такое пронизательное замечание о ней, и поспешила признаться: "Я не могу точно сказать, почему ты мне нравишься. ", хотя часть её легко видела в нём Даймару-куна. Его дерзкое, бесстрашное отношение к миру. У её детской влюбленности не хватало здравого смысла чувствовать угрозу со стороны отца или брата... 'или слишком

много мужества'. Отбросив мысли о своей умершей привязанности, Темари покраснела и публично призналась: "Ты другой, Наруто-кун. Отличаешься от всех других мальчиков, которых я встречала. И всё, что я могу тебе сказать, - я надеюсь, что знакомство друг с другом поможет нам понять, как много мы можем значить друг для друга."

Хирузен подсказал Наруто: "Это не слишком отличается от того, что мой сын Асума сделал для Томоко-химэ, когда она приехала навестить Коноху несколько месяцев назад." Темари не потребовалось больше секунды, чтобы понять, что это сравнение сработает в её пользу, тогда как старейшина продолжил. "Асуме было поручено представлять деревню в качестве личного эскорта принцессы, однако не случилось ничего такого, чего не должно было произойти."

"Я уверена, что мы можем остаться друзьями, даже если вариант с помолвкой не сработает." - поддержала Темари. "И конечно, я всё равно буду благодарна тебе за помощь. Итак, ничего, если я pošлю отцу письмо с радостным известием?"

"Что ж, я за то, чтобы общаться и дружить." - честно сказал ей Наруто. "Что касается всего остального, я по-прежнему считаю, что тебе следует выйти замуж за кого хочешь и когда хочешь."

"Очень мило с твоей стороны." - сказала Темари. "Если хочешь, мы можем поболтать за обедом."

Наруто повернулся в немом вопросе к своему Хокаге, на что тот кивнул в знак согласия, после чего блондин ответил куноичи: "Просто позволь мне проверить, свободен ли босс."

Когда он скрестил пальцы, ни это утверждение, ни клон, которого он создал, не имели никакого смысла для Темари. Кроме того, клон исчез почти сразу после того, как был создан, что побудило Канкуро взглянуть на неё в поисках намёка на понимание. Тишина и замешательство росли в стане шиноби Суны в течение многих долгих мгновений, пока Наруто не вздрогнул и не моргнул, как будто его ущипнули. Этот белокурый мальчик ещё раз удивил её, когда печально произнёс: "Ау, чёрт. Босс определённо хочет встретиться, но в данный момент он не в нашем измерении."

<http://erolate.com/book/1099/27829>